

УДК 341.176

Направления развития права и системы интеллектуальной собственности в национальных повестках цифровизации экономики государств-членов ЕАЭС*

Шугуров Марк Владимирович, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии, доктор философских наук, доцент

shugurovs@mail.ru

Аннотация: В статье проводится анализ положений ключевых национальных программ государств-членов ЕАЭС в сфере цифровой повестки, в которых намечено развитие права и систем интеллектуальной собственности ввиду значимости вопросов интеллектуальной собственности в качестве одного из направлений интеграционного взаимодействия. Большое внимание уделяется сопоставлению степени освещения этих вопросов в данных программных документах. Автор сформулировал вывод о том, что цифровые повестки государств-членов ЕАЭС далеки от гармонизированности применительно к вопросам развития права и систем интеллектуальной собственности, и определил негативные последствия данного недостатка. **Ключевые слова:** региональная цифровая повестка, право интеллектуальной собственности ЕАЭС, цифровая трансформация, гармонизация национального законодательства, цифровые платформы.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект N 19-011-00805 «Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ».

UDC 341.176

The directions of developing the law and systems of intellectual property in the national agendas of EAEU's member states on digital economy

Shugurov Mark Vladimirovich, professor of the department of international law of Saratov State Law Academy, doctor of sciences (philosophy), associate professor

shugurovs@mail.ru

Annotation: In article the analysis of provisions of the key national programs of EAEU's member states in the area of digital economy that deal with projecting the development of IP law and systems in the kind of one of directions of integrative process has been conducted. The much attention was paid to comparing the extent of highlighting this matters in given program documents. The author formulated conclusion that digital agendas of EAEU' member states are far from harmonization as regards issues of developing the IP law and systems. It lead to negative consequent effects for harmonizing IP legislation within the framework of this Union. **Keywords:** regional digital agenda, IP law of the EAEU, digital transformation, harmonization of national legislations, digital platforms.

Вполне аксиоматично, что потребности развития цифровой экономики предполагают дальнейшее развитие как права, так и системы интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что данного рода экономика, основанная на масштабном распространении

различного рода ИКТ-ориентированных инноваций, означает ускорение инновационно-технологического развития. Условием данного развития являются нормативно-правовые, инфраструктурные и институциональные изменения, предполагающие адаптацию права

интеллектуальной собственности к новым потребностям экономического, а в конечном счете и социального характера. В дополнение к этому именно благодаря прогрессу в системе интеллектуальной собственности, представляющей собой согласно подходу ВОИС организационные и инфраструктурные аспекты жизненного цикла соответствующих прав и рынка интеллектуальной собственности [1, с. 3–4], создаются условия для реализации нормативных правовых положений, образующих собой институт права интеллектуальной собственности, адаптированный к цифровой эпохе.

В свою очередь в условиях быстрого развития и внедрения таких элементов экосистемы интеллектуальной собственности, как блокчейн-платформы [2, с. 2–75], основанные на технологии блокчейна [3, с. 24–25], обеспечивающей функционирование распределенных реестров, позволяющих эффективно определять правообладателей, развитие нормативного регулирования общественных отношений в сфере обращения объектов интеллектуальной собственности и прав на них должно иметь опережающий характер. Одним из условий такого опережения является наличие государственного стратегического планирования и, разумеется, выполнение всех программных мероприятий. Нам представляется, что подобный сценарий позволяет, в принципе, осуществлять прогнозирование и снижать новые правовые риски в сфере интеллектуальной собственности, например, риски правовой охраны, которые, как совершенно верно показывается в литературе,

закономерно возникают в рамках цифровой экономики [4].

Проблематика развития права и системы интеллектуальной собственности в той или иной степени нашла свое отражение в ключевых национальных программах государств-членов ЕАЭС в сфере цифровой трансформации экономики. Данные программы представляют собой соответствующую систему мер и инициатив. Разумеется, к подобного рода документам нельзя предъявлять завышенных требований в отношении включения вопросов развития именно системы и права интеллектуальной собственности применительно к потребностям цифровой экономики. Это связано с тем, что в большей степени детализации данные вопросы либо уже освещаются, либо должны найти свое отражение в специальных государственных стратегических документах в сфере интеллектуальной собственности, которые привлекают внимание научной общественности и экспертных кругов.

Так, одним из вопросов, которые обсуждались в рамках сессии N 1 «Евразийский рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике» на XI Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (23.04.2019, г. Москва), были государственные стратегии развития интеллектуальной собственности и региональные программы формирования рынка интеллектуальной собственности, не говоря уже о гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС, рассматриваемой как условие создания

единого евразийского рынка интеллектуальной собственности [5, с. 5]. В качестве примера достаточно полных стратегий развития как права, так и системы интеллектуальной собственности, отвечающих требованиям осуществляющихся цифровых трансформаций, следует упомянуть документы, принятые Республикой Беларусь [6] и Кыргызской Республикой [7].

Тем не менее у включения вопросов развития права и систем интеллектуальной собственности в национальные программы в сфере цифровой экономики имеется определенный смысл. Это можно обосновать общим повышением значения институциональной среды и инфраструктуры для обеспечения такого измерения цифровой экономики, как развитие исследований и разработок в тех областях науки и техники, которые составляют научно-технологическую базу, соответствующую цифровой экономике, в том числе потребностям коммерциализации перспективных продуктовых решений. Все это означает также, что данная фаза экономического развития не характеризуется лишь расширением использования ИКТ в финансовой сфере, сфере госуслуг и т. д., а характеризуется новым витком технологического развития, означающего расширение оборота технологий, значимых для Четвертой промышленной революции.

Особое значение система, как и право интеллектуальной собственности, имеет для стимулирования прорывного развития технологических заделов в сфере «сквозных» цифровых технологий на основе реализации

проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений, рассчитанных на внедрение в промышленность, финансовую и социальные сферы, в том числе в сфере государственного управления. Иными словами, система интеллектуальной собственности — это неотъемлемая часть научно-технологического комплекса и инновационной системы, получающая новый импульс в рамках цифровой экономики. Данное понимание, как мы покажем ниже, характерно для всех государств-членов ЕАЭС. Это подтверждает высказанный в литературе вывод о том, что «в настоящее время цифровые повестки государств-членов ЕАЭС имеют схожие приоритетные направления государственной политики с некоторыми отличиями, обусловленными страновыми особенностями...» [8, с. 82].

Если обратиться к национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [9, с. 5] с точки зрения предмета нашего исследования, то в Паспорте последней содержится ряд положений, посвященных развитию права и системы интеллектуальной собственности применительно к условиям цифровой экономики. Во многом это обусловлено таким плановым показателем, как рост числа опубликованных патентных заявок, поданных российскими заявителями в России и за рубежом в таких технических областях, как телекоммуникационные технологии и оборудование, технологии и оборудование цифровой связи, компьютерные технологии. Данный плановый показатель достаточно понятен, так как Россия, как и остальные государства-

члены ЕАЭС, стремится стать современным информационным обществом с цифровой экономикой, что означает широкое развитие сектора информационно-коммуникационных технологий, которые должны по преимуществу быть отечественными. Приоритетным направлением является использование российского ПО государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

Поэтому большое значение приобретает охрана и защита прав на данные технологии, что в свою очередь создает условия для привлечения инвестиций. В 2019 г. планируется разработка комплекса мер экономической поддержки компаний, продукция которых имеет статус телекоммуникационного оборудования российского происхождения. Далее в 2020 г. планируется законодательно обеспечить предустановку отечественных антивирусных программ на все компьютеры, ввозимые и созданные на территории РФ. С точки же зрения системы интеллектуальной собственности не только охрана и защита, но и сами процедуры патентования в условиях цифровизации должны основываться на цифровых платформах.

Кстати говоря, в национальной программе уделяется повышенное внимание развитию цифровых платформ, созданных при помощи российских технологий. Они рассматриваются как ключевые звенья мощной и функциональной информационной инфраструктуры (системы надежных, доступных, безопасных и экономически эффективных коммуникаций), позволяющей предоставлять новые цифровые услуги на внутреннем рынке и на экспорт.

То, что в условиях цифровизации создание и оборот результатов интеллектуальной деятельности должны приобрести новый импульс развития, нашло свое отражение в Проекте N 1 «Нормативная среда». Так, в п. 1.21 данного проекта предусматривается формирование к 31 декабря 2020 г. правовых условий для наиболее эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики. Данное положение, по сути, развивает содержание п. 1.10, предусматривающего принятие федеральных законов, обеспечивающих налоговое стимулирование развития цифровой экономики, в том числе поддержку высокотехнологичных стартапов и содействие созданию и обороту результатов интеллектуальной деятельности (срок реализации — 31 декабря 2019 г.). А это предполагает формирование стимулов и устранение нормативно-правовых и организационно-правовых барьеров и урегулирование сквозных вопросов, характерных для различных отраслей законодательства.

В подтверждение вывода о том, что в рамках цифровизации предполагается не только развитие, собственно, права, но и системы интеллектуальной собственности как таковой, включая ее инфраструктурную составляющую, следует указать на ряд пунктов проекта N 2 «Информационная инфраструктура», в котором сосредоточен целый комплекс подобного рода задач. Предварительно отметим, что в самом общем плане информационная инфраструктура рассчитана на системный сбор, передачу, хранение и обработ-

ку данных при всем разумеющемся учете прав и законных интересов субъектов и владельцев этих данных.

Думается, информационная инфраструктура передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок, включает сегмент, связанный с управлением жизненными циклами интеллектуальной собственности. Это вывод можно подкрепить содержанием п. 1.59, предусматривающего создание и введение в эксплуатацию к 31 декабря 2021 г. открытой инфраструктуры поиска патентной информации и средств индивидуализации для развития негосударственных сервисов на основе международных источников патентной информации, в том числе с учетом их использования в сервисах, создаваемых на основе открытой общественной сетевой платформы.

Далее в п. 1.60 предусматривается к 30 сентября 2021 г. создание и введение в эксплуатацию системы предоставления в электронном виде государственных услуг по регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности и средств индивидуализации в цифровом виде. Также предусматривается ее интеграция с государственными системами (включая инфраструктуру электронного Правительства), негосударственными платформами, программами, программными средствами, которые обеспечивают формальную экспертизу при государственной регистрации прав на новые технологии. Примечательно, что система сервиса госрегистрации предоставления права использования объектов интеллектуальной собственности призвана

активно использовать *технологии интеллектуального анализа данных и машинного обучения*.

Нельзя не отметить предполагаемое в данном положении широкое использование *искусственного интеллекта* при госрегистрации прав интеллектуальной собственности. Об этом может также свидетельствовать п. 1.61, предполагающий создание и введение в эксплуатацию системы поддержки управленческих решений в сфере интеллектуальной собственности (к 30 ноября 2021 г.).

Важные перспективы интерактивного режима в рассматриваемой сфере будут связаны с выполнением п. 1.62, ориентирующего на создание и введение к 30 ноября 2021 г. системы взаимодействия и информирования заинтересованных лиц по вопросам регистрации и охраны объектов интеллектуальной собственности. Данная система будет связана с механизмами и технологиями взаимодействия в соответствии с международными соглашениями. Предполагается также создание сервисов публикации общедоступной информации о деятельности, касающейся регистрации и охраны объектов интеллектуальной собственности и прав на них.

На наш взгляд, конкретизация указанных инициатив разворачивается в п. 1.63. В нем предусматривается создание и введение в эксплуатацию эффективной системы поддержки деятельности по регистрации и охране прав на объекты интеллектуальной собственности, включая запуск к 30 ноября 2021 г. целой совокупности систем: во-первых, системы управления жизненным циклом документов; во-

вторых, системы интеграции ведомственных систем Роспатента; в-третьих, системы контроля за использованием прав на результаты интеллектуальной деятельности. Весьма перспективным выглядит запуск программно-аппаратного комплекса перевода традиционных форматов в цифровую форму.

И, наконец, предусматривается модернизация деятельности Роспатента на цифровой основе. Этому вопросу посвящен п. 1.64, согласно которому к 30 ноября 2021 г. должны быть созданы и введены в эксплуатацию базовые информационно-технологические сервисы Роспатента, что будет означать непрерывность функционирования информационных систем для цифровизации государственных услуг, переход к единой политике оснащения автоматизированных рабочих мест на базе отечественного офисного программного обеспечения, а также переход к единой политике обеспечения непрерывности деятельности Роспатента применительно к цифровой среде. В данном же пункте в логической и содержательной связи с п. 1.62 предусматривается создание и введение в эксплуатацию информационной системы осуществления процедур и предоставления услуг в рамках международных соглашений и договоров, что обеспечит реализацию полного цикла предоставления государственных услуг по обработке международных заявок и регистраций на основе безбумажной технологии, т. е. в цифровом виде к 30 ноября 2021 г.

Обобщая сказанное, следует указать на содержательную связь проекта N 1 и проекта N 2, намечающих развитие правовых и

инфраструктурных условий для регистрации и охраны прав интеллектуальной собственности. По общему замыслу новая регуляторная среда также призвана обеспечить, с одной стороны, благоприятный правовой режим для развития ИКТ-сектора, а с другой — для недискриминационного доступа к данным и их обработки при условии одновременного обеспечения прав и законных интересов субъектов и владельцев данных. Отсюда вполне логично следует, что в цифровой экономике России повышенное внимание будет уделяться охране и защите исключительных прав на базы данных.

В силу детализации инфраструктурных аспектов системы интеллектуальной собственности и выдвижения планов по совершенствованию законодательства в сфере интеллектуальной собственности можно сделать вывод о том, что соответствующие положения нацпрограммы вполне могут рассматриваться как обладающие характером положений, свойственных для такой категории документов, как государственная стратегия в сфере интеллектуальной собственности. На наш взгляд, рассмотренные положения нацпрограммы вполне могут быть включены и далее развиты в данном документе, который находится пока что на стадии проекта.

В Беларуси основным программным документом в сфере цифровой трансформации экономики выступает Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг., развивающая положения Декрета Президента РБ N 8 «О развитии цифровой экономики».

Данная программа, если исходить из ее названия, является по своему содержанию достаточно широкой. Одновременно с этим она нацелена на достижение такого одного из главных приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь, как эффективные инвестиции и ускоренное развитие инновационных секторов экономики, что является ключевым фактором для развития высокотехнологичных производств, роста экспортного потенциала и т. д. Специальным образом развитию цифровой трансформации экономики посвящена подпрограмма N 3 «Цифровая трансформация». Надо отметить, что развернутые положения о развитии системы и права интеллектуальной собственности в Декрете и госпрограмме отсутствуют, за исключением предполагаемого создания сервисов публикации общедоступной информации о деятельности, касающейся регистрации и охраны объектов интеллектуальной собственности и прав на них. Все это является вполне объяснимым в силу того, что, как мы указывали, многие актуальные вопросы развития права и системы интеллектуальной собственности применительно к эпохе цифровых трансформаций были освещены в специальном документе, а именно Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг.

Отличительной чертой Государственной программы «Цифровой Казахстан», рассчитанной на 2018–2022 г. [11], является совмещение детального концептуально-стратегического обоснования необходимости цифровизации отраслей экономики и обще-

ства в целом с целевыми показателями, которые должны быть достигнуты. Вопросам развития системы и права интеллектуальной собственности в данном документе уделяется незначительное внимание. На наш взгляд, это вполне коррелирует отсутствию на сегодняшний день в Казахстане современной государственной стратегии развития права и системы интеллектуальной собственности как таковых. Тем не менее в п. 5.5. «Создание инновационной экосистемы» признается важность совершенствования вопросов защиты интеллектуальной собственности. При этом данные вопросы рассматриваются в контексте необходимых инициатив по расширению круга стартапов, интенсификации НИОКР и инновационной деятельности.

Аналогично указанной белорусской государственной программе в программе Кыргызской Республики «Таза Коом» («чистое, честное общество») [12], нацеленной на формирование демократического информационного общества с одновременным учетом необходимости цифровизации экономики, вопросы развития права и системы интеллектуальной собственности не поднимаются. Во многом этот недостаток компенсируется освещением данных вопросов в недавно принятой государственной стратегии в области интеллектуальной собственности, в которой учитываются вызовы цифровизации.

Положение дел в рассматриваемой области Армении признать удовлетворительным нельзя в силу того, что «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 г.» существует только в проекте, разработанном фондом

«Цифровая Армения». Это дополняется отсутствием современной стратегией в области интеллектуальной собственности.

Проведенный анализ показал неравномерное освещение вопросов развития системы и права интеллектуальной собственности в ключевых программных документах государств-членов ЕАЭС, относящихся к сфере цифровой трансформации экономики. В данном отношении, конечно же, лидирует Россия, тогда как в отношении продуманных планов в сфере цифровизации системы интеллектуальной собственности в рамках специальных национальных стратегий лидерство принадлежит Беларуси и Киргизии.

Применительно к России отметим, что несмотря на то, что функции специальной стратегии принимает на себя нацпрограмма, повышенной актуальностью отличается необходимость доработки различных проектов российской стратегии в области права интеллектуальной собственности и окончательное принятие одного из них. Представляется, что серьезная работа также должна быть проведена Казахстаном и Арменией по усилению внимания к вопросам развития системы и права интеллектуальной собственности в контексте повестки цифровой трансформации.

Приходится констатировать, что на сегодняшний день из содержания национальных программ государств-членов ЕАЭС в сфере цифровой повестки со всей очевидностью совершенно не следует, что одним из аспектов реализации последней является интеграция в сфере интеллектуальной собственности, которая на доктринальном уровне, а также в

основополагающих документах ЕАЭС признана в качестве одной из сфер региональной интеграции. Как бы то ни было, это может оказать сдерживающее воздействие на формирование единого рынка интеллектуальной собственности и дальнейшее формирование права интеллектуальной собственности ЕАЭС, без чего глубокая экономическая интеграция невозможна.

Негармонизированность вопросов развития систем и права интеллектуальной собственности в рамках национальных цифровых повесток может рассматриваться как дополнительный сдерживающий фактор преодоления недостаточной гармонизированности национальных законодательств государств-членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности. Одновременно это означает возникновение нового пространства для работы Евразийской экономической комиссии и государств-членов активизации скоординированной работы по совершенствованию своих государственных стратегий в сфере интеллектуальной собственности при одновременном усилении внимания к проработке данных вопросов в национальных программах цифровизации экономики.

Примечания

1. ВОИС. Руководство по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой. Версия 2. Женева: ВОИС, 2010. 21 с.

2. Нагородская В. Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л. А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.

3. Усольцева С. В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики (обзор законопроектной работы) // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: ежегодник / отв. ред. Е. Г. Афанасьева. М.: ИНИОН РАН, 2017. Вып. 1. С. 19–25.

4. Лопатин В. Н. Правовые риски интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике в ЕАЭС // Право.by. 2018. N 6. С. 64–70.

5. Рабочая программа XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (23.04.2019, г. Москва). URL: <http://rniis.ru> (дата обращения: 17.05.2019).

6. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг. (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. N 205). URL: <http://belgospatent.by> (дата обращения: 17.03.2019).

7. Государственная программа развития интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике на 2017–2021 гг. (утв. Постановлением Правительства КР от 6 июля 2017 г. N 424).

Notes

1. WIPO. Guide to the development of an intellectual property strategy in countries with economies in transition. Version 2. Geneva: *WIPO*, 2010, 21 p. (in Russ.).

2. Nagrodskaia V. B. New technologies (blockchain / artificial intelligence) in the service of law: scientific and methodical manual / ed. L. A. Novoselova. Moscow: *Prospekt*, 2019, 128 p. (in Russ.).

3. Usol'tseva S. V. Legal regulation of intellectual property in the digital economy (review of legislative work) // Law of the future: intellectual property, innovation, Internet: yearbook / ed. E. G. Afanas'yeva. Moscow: *INION RAN*, 2017, issue 1, pp. 19–25 (in Russ.).

4. Lopatin V. N. *Pravo.by*, 2018, no. 6, pp. 64–70 (in Russ.).

5. The working program of the XI International forum «Innovative development through the intellectual property market» (23.04.2009, Moscow). URL: <http://rniis.ru> (date of application: 17.05.2019) (in Russ.).

6. Strategy of the Republic of Belarus in the field of intellectual property for 2012–2020 (approved by the Council of Ministers of the Republic of Belarus on March 2, 2012 no. 205). URL: <http://belgospatent.by> (date of application: 17.03.2019) (in Russ.).

7. State program of intellectual property development in the Kyrgyz Republic for 2017–2021 (approved by the Government of the Kyrgyz Republic on July 6, 2017 no. 424). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (date of application: 11.02.2019) (in Russ.).

URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 11.02.2019).

8. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: доклад НИУ ВШЭ / отв. ред. Т. А. Мешкова. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019. § 5 «Ускоренная реализация цифровой повестки Евразийской интеграции». С. 80–92.

9. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г. N 16). URL: <http://d-russia.ru> (дата обращения: 27.04.2019).

10. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г.). URL: <http://www.government.by> (дата обращения: 03.05.2019).

11. Государственная программа «Цифровой Казахстан» (утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. N 827). URL: <https://primeminister.kz> (дата обращения: 18.05.2019).

12. Taza Koom — Concept Site. URL: <http://tazakoom.kg> (дата обращения: 30.04.2019).

8. Eurasian economic integration: development prospects and strategic objectives for Russia: report of the National Research University Higher School of Economics / ed. T. A. Meshkova. Moscow: *Izdatel'skiy dom VSHE*, 2019, pp. 80–92 (in Russ.).

9. Passport of the national program «Digital economy of the Russian Federation» (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects of December 24, 2018 N 16). URL: <http://d-russia.ru> (date of application: 27.04.2019) (in Russ.).

10. State program for the development of the digital economy and information society for 2016–2020 (approved by the Council of Ministers of the Republic of Belarus on March 23, 2016). URL: <http://www.government.by> (date of application: 03.05.2019) (in Russ.).

11. State program «Digital Kazakhstan» (approved by the Government of the Republic of Kazakhstan on December 12, 2017 N 827). URL: <https://primeminister.kz> (date of application: 18.05.2019) (in Russ.).

12. Taza Koom — Concept Site. URL: <http://tazakoom.kg> (date of application: 30.04.2019) (in Russ.).